

СВЕНЕЛЬД – ОСНОВАТЕЛЬ ДИНАСТИИ РЮРИКОВИЧЕЙ? К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

О. А. Матвейчев

*Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики
(г. Москва, Россия)*

Аннотация. Статья посвящена вопросу об истоках российской государственности. Автор отвергает возможность произведения правящей на Руси в 862 – 1610 гг. династии от Рюрика и ставит под сомнение традиционную датировку княжения первых русских князей, в частности, Игоря (есть немало оснований предполагать, что он занял киевский престол лишь в районе 942 – 943 гг.). Отмечая многочисленные нестыковки в записях хронистов, автор утверждает, что их проблему можно решить, если принять гипотезу о двух последовательно правящих князьях Олегах – Олеге Вещем и его сыне Олеге Втором. Опознаваемый в Хельгу из Кембриджского документа, Олег Второй мог быть отцом Ольги, бывшей замужем за Игорем и родившей Святослава, который и стал продолжателем династии Олегов, но по матери. Отцом же Игоря, и в этом состоит основной посыл статьи, вероятно, являлся влиятельнейший воевода Свенельд, бывший диархом и при Игоре, и при Святославе, и при Ярополке. Этот факт тщательно скрывался позднейшими летописцами как «позорная тайна» правящей династии, которая лишь по историческому недоразумению называется «Рюриковичами».

Ключевые слова: история Древней Руси, Рюриковичи, Олег Вещий, Игорь Рюрикович, княгиня Ольга, Свенельд, Кембриджский документ.

SVENELD IS THE FOUNDER OF THE RURIK DYNASTY? TO THE QUESTION

O. A. Matveychev

*National Research University Higher School of Economics
(Moscow, Russia)*

Abstract. The article regards the source of Russian statehood. The author rejects the possibility of the descent of the dynasty that ruled in Russia in 862 – 1610 A.D from Rurik and casts doubt on the traditional dating of the reign of the first Russian princes, in particular, Igor (there are many reasons to believe that he took the throne of Kiev only around 942 – 943 A.D). Noting the numerous inconsistencies in the chronicles, the author claims that this problem can be solved if we accept the hypothesis of two successively ruling princes: Oleg the Seer and his son Oleg the Second. Identified as Helgu from the Khazar Correspondence, Oleg II could be the father of Olga who was Igor's wife. She gave birth to Svyatoslav who became the successor to the Oleg dynasty, but on his mother's side. Igor's father, and this is the main message of the article, was probably the influential warrior Sveneld, who was a diarch under Igor, Svyatoslav, and Yaropolk. Later chroniclers carefully hid this fact as the "shameful secret" of the ruling dynasty, which is called "Rurikovich" only due to a historical misunderstanding.

Key words: history of Kievan Rus', Rurik dynasty, Oleg of Novgorod, Igor of Kiev, Olga of Kiev, Sveneld, Schechter Letter.

Фраза «Династия Рюриковичей ведет начало от Рюрика» выглядит трюизмом. Но все ли так просто? И имеет ли вообще Рюрик отношение к великокняжескому роду, представленному такими славными именами, как Владимир Святой, Ярослав Мудрый, Дмитрий Донской, Иван Грозный?

Главным источником по событиям IX – X вв. в Древней Руси считается «Повесть временных лет»; именно здесь зафиксирована знаменитая легенда о призвании варягов: «Рѣша русь, чюдѣ, словѣни, и кривичи и вси: “Земля наша велика и обилна, а наряда в ней нѣтъ. Да поидѣте княжить и володѣти нами”. И избѣрашася з братья с роды своими, пояша по собѣ всю русь, и придоша; старѣйший, Рюрикъ, сѣде Новігородѣ, а другий, Синеусъ, на Бѣлѣ-озерѣ, а третій Изборьстѣ, Труворѣ. И от тѣхъ варягъ прозвася Руская земля» [13, с. 13].

Здесь же (под гг. 879 и 882) Игорь называется сыном Рюрика.

Но надежен ли этот источник? На протяжении как минимум двух последних столетий он подвергался критике за противоречивость и разногласие с другими историческими источниками со стороны десятков, сотен историков и филологов, в т.ч. ученых первой величины, как, например, А. А. Шахматов [22]. Нужно согласиться, что критика ПВЛ весьма резонна. В строгом смысле слова этот текст даже не является летописью.

Во-первых, это не хроника, где бы историк записывал год за годом то, что видел. Скорее, это своего рода дайджест – собрание фрагментов и переводов византийских источников (например, хроник Георгия Амартола, Иоанна Малалы и др.), свод мифов и сказок, некритически подобранных противоречивых легенд.

Во-вторых, «Повесть временных лет» создавалась, как минимум, тремя авторами (Нестор (до 1113 г.), Сильвестр (до 1116 г.) и Василий (1118-1119 гг.), а возможно, и большим количеством переписчиков. Эти авторы исправляли друг друга, вычеркивали «ненужное», дополняли от себя тем, что им казалось важным или что требовал политический или религиозный заказ. ПВЛ известна в девяти изводах (Лаврентьевский, Радзивилловский, Московско-Академический, утраченный Троицкий, Ипатьевский, Хлебниковский, Погодинский, Краковский и Ермолаевский), во многом противоречащих друг другу [22].

В-третьих, время, когда писалась ПВЛ (XII в.), отстоит от описанных в ней событий на 200 – 300 лет. И это в эпоху, когда не было ни библиотек, ни университетов, ни, тем более, интернета! Многое ли могло быть передано в подобных обстоятельствах со стопроцентной достоверностью?

В-четвертых, очевидно, что для христианских историков, авторов ПВЛ, вся история до принятия христианства на Руси была не важна, и они были склонны изображать ее «темными веками» и делать все для ее забвения. Не меньше, чем христианские хронисты и религиозные деятели, в том, чтобы стереть всякую память о прежних веках и предшествующих истинных правителях, были заинтересованы меняющиеся династии правителей, имеющие возможность использовать для этого и более радикальные методы, чем просто тенденциозное редактирование старых хроник.

Таким образом, история с воцарением Рюрика предстает в ином свете. Однако сомнений в том, что в основе славной русской династии стоял именно этот знатный варяг, немало и без того.

Прежде всего, и этого, пожалуй, в принципе, достаточно: первый князь с именем Рюрик появляется среди всех многочисленных русских князей с их большими семьями только в середине XI в. Это Рюрик Ростиславович – аж правнук Ярослава Мудрого (!), а всего в домонгольский период таковых было еще два в XII в. (еще один Рюрик Ростиславович и Рюрик Ольгович). Если вспомнить сколько за это время было разных Олегов, Владимиров, Ярославов, Святославов, Игорей и проч., то становится очевидным, что великокняжеский род в тот момент никакими «рюриковичами» себя не считал и память о своем «родоначальнике» не хранил. Между тем, в традиционном

обществе людям свойственно знать свои генеалогии на несколько колен назад. Если мы говорим про князей, то их родословные – это даже не семь колен, а значительно больше! Чем древнее род – тем знатнее!

В средневековье, и особенно у скандинавов, с которыми наши князья имели многочисленные династические браки, была традиция называть детей, особенно старших сыновей, в честь отцов и дедов. Здесь мы видим полное нарушение этой традиции.

Точнее, никакого нарушения нет – о Рюрике наши князья просто не знали, легенды о нем циркулируют только в Новгороде, и лишь в XI – XII вв. они попадают в Киев, где пишется «Повесть временных лет». В Новгороде же легенды имеют хождение просто потому, что новгородцы тесно контактируют по торговым и другим делам со скандинавами и балтийскими славянами, для которых Рюрик был персонажем из их относительно недавнего прошлого (в историчности Рюрика Датского (Ютландского), маркграфа Фризского сомневаться не приходится; дискуссионным вопросом остается разве что его возможное родство по матери с мекленбургскими и померанскими славянами и связь с русским Севером). Симптоматично, что именно один из новгородских князей первым и назвал одного из своих сыновей Рюриком – в конце XI в.

От кого же вели свой род русские князья, если Рюрика они не знали? Не могли же они, в средневековье, где вся знать кичилась древними родословными, выглядеть как безродная гольтьба?

Ответ известен, и он есть в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона, написанном в середине XI в. Это панегирик князьям Владимиру Красное Солнышко и Ярославу Мудрому, где упоминается и их происхождение. Династия возводится к Игорю Старому (Старому – не в смысле «старик», а в смысле «старинному»): «Похвалимъ же и мы, по силѣ нашей, малыими похвалами великаа и дивнаа сътворишааго нашего учителя и наставника, великааго кагана нашеа земли Володимера, вьнука старааго Игоря, сына же славнааго Святослава, иже въ своа лѣта владычествующе, мужьствомъ же и храборьствомъ прослуша въ странахъ многах, и побѣдами и крѣпостию поминаются нынѣ и словуть» [17, с. 42].

Легенда о том, что князь Игорь – это «сын Рюрика» была митрополиту Илариону неизвестна, ибо возникла на сто лет позже, иначе он ее бы упомянул. Ведь не мог он не знать, например, про Олега Вещего, однако, отцом Игоря и предком Владимира и Ярослава его не называет – значит, прекрасно осведомлен, что он не отец. Тогда от кого Игорь? От Рюрика? А Олег – регент? Скажи это, что тут скрывать! Не говорит, потому что эта версия, повторим, возникает позже, и Илариону она неведома. Илариону известно только то, что Владимир и Ярослав – потомки Игоря. Олег не был его предком, а вот кто был его предком – остается вопросом. Иларион не знает этого? Не такой уж большой исторический срок прошел.

Просто этого предка по некоторым причинам нельзя называть.

Давайте приглядимся к биографии Игоря. Предка всех русских князей!

Никаких данных, кроме самой «Повести временных лет», у нас нет (та же Новгородская I летопись младшего извода во многом базируется именно на ПВЛ), а ее версия, как мы видим, сомнительна. Позже вопросов возникнет еще больше. Но давайте рассмотрим эту версию. Олег Вещий взял Киев в 882 г., якобы с младенцем Игорем на руках, коего представлял как сына Рюрика: «и рече Олегъ Асколду и Дирови: “Вы нѣста князя, ни рода княжа, но азъ есмь роду княжа”, и вынесоша Игоря: “А се есть сынъ Рюриковъ”» [13, с. 14]. Рюрик исчез с исторической сцены в 873 г., но теперь нам придется удлинить его жизнь, минимум до 879 – 880 г. Якобы – это время он жил на Севере и успел родить Игоря.

Если Игорь родился примерно в 879 г., погиб в 945 г., после восстания древлян, то ему должно было быть на момент смерти 65 лет. Серьезный возраст для серьезного князя, который должен был оставить после себя множество славных дел. Однако

никаких славных дел мы не видим ни в каких хрониках современников. Даже сама ПВЛ скупа донельзя. Она говорит, что Игорь начал править в 913 г. То есть это объясняет, что половину жизни он не мог вершить славные дела. Хорошо, допустим, объясняет. Но возникает новый вопрос: а почему он начинает править только в 34 года, если Олег был при нем регентом и должен был передать ему власть в совершеннолетнем возрасте или, как минимум, сделать соправителем? Если Игорь – князь и сын Рюрика, то должно было быть так, но этого нет.

Между тем, Олег в 911 г. принимался византийцами как полномочный князь русов (архонт), а не какой-то там регент или представитель княжеского рода. Это понятно, прежде всего, из самой буквы договора, содержащегося в ПВЛ (греческий документ не сохранился [3, с. 5]). «В тексте договора, – пишет А. Л. Никитин, – он представлен с титулом “светлости”, что могло иметь место только в том случае, если константинопольский двор был абсолютно уверен в правомочности Олега претендовать на графское или княжеское достоинство» [10, с. 171]. Столь важные детали родословной византийцы уточняли наверняка, ибо в вопросах церемоний и подписания договоров их басилевсом какого-либо неравенства сторон допустить было нельзя. С русской стороны договор составлялся от лица одного лишь Олега как великого князя; среди людей, указанных в договоре и представлявших русскую сторону, есть кто угодно (Карлы, Инегелд, Фарлаф, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Руар, Актеву, Труан, Лидул, Фост, Стемид), но нет Игоря.

Собственно, поэтому-то и стали писать, что Игорь стал править после 913 г.

Но опять неувязка: почему анонимный автор «Письма хазарского еврея»¹, описывая события конца 930-х – начала 940-х гг., называет правителем Руси Олега?..

Есть основания предположить, что Игорь пришел к власти вообще только в районе 942 – 943 гг. (А. А. Шахматов называет чуть более раннюю дату: 940 г. [21, с. XXXIII], а французский византолог К. Цукерман склоняется к датировке этого события 941-м годом [20]).

О подлинном статусе Игоря может говорить и определенное «нестроение» в государстве, а именно война Игоря с древлянами, в результате которой он и погиб в 945 г. и которая объясняется хронистами некоей его жадностью до дани. Если же предположить, что древляне отказались подчиняться князю-узурпатору, князю, которого они считали незаконным, ненастоящим, то все встает на свои места. Обычно восстания в государствах и возникают в случае, если прерывается правящая династия.

Итак, Игорь, похоже, правил всего два-три года и то не совсем законно. И уж теперь точно нельзя предположить, что он был сыном Рюрика. И не только потому, что он не был признан древлянами законным правителем, но и потому что получил власть даже не в 34 года, а в 64 года!

И еще одно соображение. После смерти он оставил малолетнего сына Святослава, и если предполагать, что Игорь – сын Рюрика, и родился он в конце 870-х, то Святослава он должен был бы зачать почти в 65 лет, а его жена Ольга – родить его в 50 лет, если верить, что их брак с Игорем был заключен в 903 г. А до этого детей у них не было... У молодых – не было, а в старости появился...

И это еще не все нестыковки. У нас получается, что и князь Олег, если он оставил власть Игорю в районе 943 г., погибнув в Бердаа, должен был быть к тому времени, минимум, 80 – 90-летним старцем. Ибо в 882 г. он брал Киев не подростком, а серьезным мужем.

Все нестыковки исчезают, если принять гипотезу о двух князьях Олегах, отстаиваемую рядом историков (М. Д. Присёлков, Ю. Д. Бруцкус, Н. Я. Половой, М. И. Артамонов и др.).

Первый Олег широко известен. Это Олег Вещий, который пришел с Севера, взял Киев в 882 г., объявив его русским городом, совершил поход на Константинополь, добился заключения знаменитого торгового договора 911 г. и, по легенде, умер от укуса змеи.

Но через несколько десятков лет после смерти Вещего происходят события, в которых также участвует некий Олег...

В Кембриджском документе сообщается о захвате приблизительно в 939 г. подстрекаемым Византией «царем Руси» Хельгу (Олегом) хазарского города Самкерц (Тмутаракань). Хазарский полководец Песах отбил у русов город, после чего напал на византийские владения в Крыму, дойдя до самого Херсонеса.

Согласно хазарскому еврею, нанеся поражение Олегу, Песах послал его в поход против византийцев. «И пошел тот против воли и воевал против Кустантины на море четыре месяца. И пали там богатыри его, потому что македоняне осилили (его) огнем. И бежал он, и постыдился вернуться в свою страну, а пошел морем в Персию, и пал там он и весь стан его. Тогда стали Русы подчинены власти казар» [7, с. 120].

Оставив на совести автора письма последнее утверждение, заметим, что набег Олега на столицу ромеев по описанию совпадает с неудачным походом Игоря в 941 г. На основании этого ряд историков предполагают, что это была все-таки одна и та же военная кампания, закончившаяся возвращением русских войск в Киев. И уже позднее был организован новый поход – в Закавказье, «на Персию».

По словам арабского писателя Ибн Мискавейха, это случилось в 943/944 г. Главной целью стал богатый город Бердаа (арабское название Барды, бывшей столицы Кавказской Албании) на реке Куре². В отличие от предыдущих каспийских кампаний (в т.ч. 913 г.), на этот раз русы решили не довольствоваться лишь грабежом, но остаться в захваченной мусульманской стране, установив в ней свои порядки. По свидетельству Ибн Мискавейха, русские говорили жителям: «Нет между нами и вами разногласия в вере. Единственное, чего мы желаем, – это власти. На нас лежит обязанность хорошо относиться к вам, а на вас – хорошо повиноваться нам» [23, с. 65].

Нескрываемое намерение создать рядом с Хазарией независимое русское княжество как плацдарм для дальнейших завоеваний встревожило хазарские верхи. Если раньше они даже содействовали идущим на Персию руссам (это ослабляло их врагов-мусульман), то с 943 по 960 г. каган Иосиф перестал пропускать русские вооруженные силы на Каспий, что, по предположению Н. Я. Полового, явилось «тем поводом, которым воспользовался Святослав, чтобы уничтожить каганат» [15, с. 103].

Из Бердаа русское войско ушло весной-летом 944 г. [14, с. 144], ослабленное эпидемией и потеряв своего вождя Олега. Именно в это время армия Игоря, совершавшая поход на Византию, была встречена у берегов Дуная посланниками императора. Они принесли богатые дары и предложили мир. Военно-торговый договор был подписан летом – осенью 944 г., незадолго до свержения императора Романа I Лакапина, представлявшего с сыновьями по договору византийскую сторону (датирование документа 945 годом, основывающееся на ПВЛ, ошибочно).

Кто же такой Хельгу (Олег), называемый хазарским евреем «царем Руси»? Может показаться, что это двойник Игоря – он тоже князь Руси, тоже ходил на Константинополь, причем в то же время и с тем же исходом, вплоть до подробностей о сожжении его флота «греческим огнем». По мнению Ю. Д. Бруцкуса, для автора письма имя малодетельного и невоинственного князя Игоря могло быть заслонено именем его энергичной супруги Ольги либо же именем его славного предшественника Олега. Кроме того, как считает Бруцкус, можно предположить, что Игорь – это и есть Олег, но другой: «Дело в том, что греки относились с большим пренебрежением к именам варваров и очень редко их упоминали. Аскольд и Олег, напр., ими вовсе не упоминаются, а Игорь очень редко, в форме Ингор. У Лиудиранда встречаем уже чисто скандинавскую форму “Inger”, что обозначает – младший. Естественно возникает мысль, что народно-славянскому прозвищу Игорь или Ингорь соответствовало по-скандинавски полное имя Helgi Inger, т.е. Гельги младший, в противовес его предшественнику Гельги старшему, или по-славянски Олегу Вещему» [4, с. 30].

Еще одну версию приводит Б. Г. Горянов: «некоторые ученые отождествляют Helgou анонима с князем Игорем, думая, что ... имя Helgi (по-шведски – святой) было эпитетом всех князей на Руси, и что аноним пользуется этим эпитетом Игоря, не упоминая его имени» [6, с. 266].

М. И. Артамонов подвергает все эти объяснения беспощадной критике, напоминая, что Хельгу, по сообщению еврейского анонима, погиб в Персии, в то время как Игорь, и это хорошо известно из русских и византийских источников, был убит древлянами, а в Закавказье никогда не был. То есть, очевидно, что Игорь и Хельгу – два разных человека. В свою очередь Артамонов выдвигает собственную версию, основанную на сообщении Новгородской летописи о воеводе Игоря Олеге («И бысть у него [Игоря] воевода, именовъ Олегъ, муж мудръ и храборъ» [11, с. 107]): «Хотя этот Олег отождествляется с Олегом – великим князем киевским, не исключена возможность, что в легендарном образе Олега Вещего совместились черты не одного, а двух одноименных персонажей. Можно допустить, что вторым из них и был воевода Хельгу-Олег, приобретший в Хазарии настолько большую известность, что полностью заслонил своего современника – великого князя киевского Игоря. Вместе с тем нет решительно никаких оснований считать Хельгу князем, независимым от Игоря, представляющим какую-то особую Русь, отличавшуюся от Руси киевской и обитавшую где-то, не то в Крыму, не то на Таманском полуострове, так называемую Черноморскую Русь³. ... Ясно, что Хельгу предводитель не какой-то особой руси, а все той же руси киевской, которая в это время уже являлась решающей силой Восточной Европы» [2, с. 377–378]⁴.

Однако кроме Новгородской летописи и еврейского анонима о «полководце Олеге» никто не пишет. Вместе с тем, известно, что воеводой при летописном Игоре был Свенельд, а вовсе не Олег. Отсекая «бритвой Оккама» множасьщиеся гипотезы, проблему «двоеолежия» можно решить, предположив, что «Олег Второй» был не Игорем и не воеводой при Игоре, а самым настоящим великим князем – вероятно, сыном Олега Вещего, названным в честь отца.

Из-за сходности имени перепутанный поздними историками со своим отцом, Олег Второй правит в Киеве примерно до 940 г. В 941 г. он совершает неудачный поход на Константинополь, затем уходит в Закавказье и там гибнет в районе 943 г.

Тем временем в Киеве к власти приходит Игорь, который, по данным византийцев, принимал участие в неудачном походе 941 г. В 944 г. он подписывает договор с Византией, а в следующем году идет на древлян, где и находит свою погибель. На престоле остается его жена Ольга, с малолетним Святославом.

Таким образом, Игорь не мог быть сыном Рюрика, потому что власть даже от Олега Вещего не наследовал, а коли так, то, скорее всего, он родился не в районе 878 г., а гораздо позже, и к 945 г. был, скорее всего, 20 – 25-летним молодым человеком, успевшим жениться на Ольге и родить первого сына – Святослава.

Очевидно, летописец XII в. нарочно удревнял Игоря, чтобы связать его непосредственно с Рюриком, сделать Игоря его сыном, и, таким образом, «нарисовать» некую единую династию. Почему опять же, летописцам XII в. было не сделать Игоря просто сыном Олега, хоть Вещего, хоть Второго, а надо было тянуть его непременно к Рюрику? По всей видимости, на тот момент было четко, и самое главное, широко, по крайней мере, среди боярства, известно, что Игорь сыном Олега не являлся. Во всяком случае, митрополиту Илариону было очевидно, что существует какой-то обрыв правящей династии, или какой-то сбой – сбой, о котором прямо умалчивать...

Какое предположение можно сделать из всех этих манипуляций летописца и умолчаний поздних современников? Здесь остается опираться не на отсутствующие документы, а на здравый смысл.

Если Игорь – не сын Олега или Рюрика, и при этом он все-таки на короткое время становится князем, и при этом он же – муж Ольги, то, скорее всего, свое место он занимает именно благодаря этой женитьбе.

То есть, как раз Ольга вполне могла быть дочерью Олега Второго и внучкой Олега Вещего. Собственно, поэтому и имя ей – Ольга. Кстати, ее сын Святослав – это славянская калька с имени Олег, которое выглядит скандинавским. Олег переводится как «святой» (ср. англ. holy). **Святослав – это продолжатель династии Олегов, но по матери, Ольге, а вот отцом был Игорь, это никто не оспаривает.**

Откуда же мог взяться этот Игорь? Очевидно, если ему отказались подчиняться древляне, он не был княжеского рода, но и простолюдином он быть не мог, скорее всего, сын какого-то дружинника, боярина. Причем, не просто дружинника и боярина, а весьма авторитетного. Представим, что законный князь (Олег Второй) внезапно погиб, не оставив мужского потомства – наверняка возникнет много претендентов на его место. Для того, чтобы усадить на княжий трон своего сына и его жену – мать своего внука, усадить за княжий стол женщину, пусть даже и в виде регентши, нужно иметь огромный авторитет в княжьей дружине! Времена были патриархальные и военные...

Слава Богу, долго такого дружинника искать не надо, не надо перебирать разные варианты и потом вымучено доказывать, что скорее всего, мог быть такой-то и такой-то... Нет. Прямо на поверхности находится многолетний главный воевода княжеской дружины. Именно он впоследствии воспитывает князя Святослава в Старой Ладоге (откуда вел происхождение Олег Вещий), и именно он сопровождает Святослава в походах и потом все время состоит при княгине Ольге и обеспечивает повиновение войска ей. Этот воевода – Свенельд.

Какая мать доверит своего единственного сына кому попало? А вот своему свекру – запросто! Более того, свекру, который своим авторитетом (ибо был он старший над войском) сумел добиться, чтобы после смерти Олега и отсутствия прямого наследника, стол перешел к Игорю – его сыну и Ольгиному мужу – и к ней самой, а позже, после смерти Игоря, обеспечить возможность правления Ольги при малолетнем сыне.

В русской истории X в. Свенельд – фигура весьма примечательная; по своему влиянию он не уступает князьям, при которых служил воеводой, включая Игоря, Святослава и Ярополка. Договор Руси с Византией 971 г. был заключен «при Святославѣ, велицѣмъ князи русѣмъ, и при Свѣналѣдѣ» [13, с. 34], что свидетельствует о чрезвычайно высоком статусе княжеского приближенного, фактически, его соправителя, ведь при заключении международных договоров он выступает «наравне с князем» [1, с. 33]. На «особое положение Свенельда» при русских князьях обращает внимание и профессор И. Я. Фроянов [19, с. 353].

Об исключительной влиятельности Свенельда вплоть до преклонного возраста может говорить и тот факт, что в 977 г. он фактически принудил Ярополка пойти войной на собственного брата – Олега Древлянского, убившего сына Свенельда Люта: «и молвяше всегда Ярополку Свѣналѣдъ: “Пойди на брать свой и прими волость его”, хотя отмстити сыну своему» [13, с. 35]. Представьте эту ситуацию: вы – великий князь, к вам приходит престарелый воевода, у которого нет уже ни прежних сил, ни той власти над войском, что была в зрелые годы. И он говорит: иди убей родного брата. Такое возможно только в ситуации, если этот воевода приходится вам прадедом, могущественным соправителем, который вас нянчил, воспитывал, тем более, в отсутствие отца и деда, рано погибших. После убийства Олега оба раскаиваются. ««Вижь, сего ты еси хотѣль!», – бросает прадеду Ярополк [13, с. 35]. Ситуация приводит обоих в чувство, и, видимо, сразу после этого Свенельд уходит на покой...

Свенельд обладал не только исключительной властью, но и богатством, по меньшей мере, соизмеримым с княжеским. Источник его хорошо известен: он был

удостоен леном. В Новгородской Первой летописи (запись под 922 г.) говорится о передаче Игорем Свенельду права сбора дани с племенных союзов древлян и уличей (причем, последних Свенельду сперва еще нужно было завоевать – власти великого князя они на ту пору еще не признали): «Игорь же съдьяше в Киевѣ княжа, и воюя на Древляны и на Угличѣ. И бѣ у него воевода, именовъ Свѣнделдъ; и примучи Угличѣ, възложи на ня дань, и вдасть Свѣнделду. И не вдадьяшется единъ град, именовъ Пересѣчень; и съде около его три лѣта, и едва взя. И бѣша съдьяще Углицѣ А по Днѣпру вънизъ, и посемя приидоша межю Бѣгъ и Днѣстръ, и съдоша тамо. И дасть жедань деревскую Свѣнделду, и имаша по чернѣ кунѣ от дыма. И рѣша дружина Игоревѣ: “се даль еси единому мужевѣ много”» [11, с. 109].

Заметим, что речь здесь идет не о государственном фиске: дань собиралась Свенельдом не для передачи ее князю, а для личных нужд! За счет полюдья он и его воины (у Свенельда – собственная дружина (!) и собственные вассалы: отроки) настолько обогатились, что вызвали зависть и недовольство со стороны княжеских дружинников: «рекоша дружина Игореву: «Отроки Свѣнльжи изодѣлися суть оружьемъ и порты, а мы нази. Пойди, княже, с нами в дань, да и ты добудеши и мы» [13, с. 26]. Итог визита Игоря к древлянам за дополнительной данью известен. По сообщению Льва Диакона «он был взят ими в плен, привязан к стволам деревьев и разорван надвое» (Historia VI 10) [8, с. 57].

Карательный поход на Искоростень возглавил сам Свенельд; утопив восстание в крови, он таким образом отомстил за гибель сына – Игоря.

Однако, несмотря на всю значимость Свенельда, его имя не было включено в весьма представительный перечень русской знати в договоре 944 г. между Русью и Византией.

Почему? На этот счет существует не одна версия. По словам Г. В. Вернадского, например, «очевидное заключение сводится к тому, что во время подписания договора он не считался русским (то есть киевским русским или тмутараканским русским). Предположительно он был одним из нанятых варягов; более точно – командиром варяжского отряда, нанятого Игорем» [5, с. 46].

Не удовлетворяясь подобным объяснением, Н. Я. Половой делает предположение, что Свенельда во время заключения договора просто не было в Киеве. При этом к осени 944 г. он и его дружина уже настолько богаты, а их одежда и оружие настолько роскошны, что это даже вызывает зависть и ропот со стороны воинов Игоря. И у них не только дорогая одежда и оружие: в «Архангелогородском летописце», дающем более полные сведения относительно добычи Свенельда, сообщается также о конях, доспехах и монетах: «Рекоша боляре Игореву: “Княже, отроки Свинделовы изоделися суть коньми, и оружии, и всяким доспехом, и порты полны, а мы нази, неконны и неоружны”» [18, с. 58]. По мнению Полового, Свенельд никак не смог бы оснаститься всем этим у древлян, бедного земледельческого племени; не мог он и купить все это за полученную с древлян дань и в Византии, с которой Русь с 941 по 944 г. находилась фактически в состоянии войны. По мнению Полового, Свенельд мог привезти все это лишь из похода на Бердаа, в котором он выступал в качестве вождя [15, с. 105].

Дополнительным аргументом в пользу этой версии Половой считает само имя русского князя, захватившего Бердаа, как оно передано у Низами⁵: Кинтал. Имя Кинтал (Квинтал) фонетически родственно (учитывая частые замены С и К, а так же В и Ф в индо-европейских языках) имени Сфенкел – так звался военачальник росов из «Истории» Льва Дьякона, «третий по достоинству после Сфендослава⁶» (VIII, 5), в свою очередь опознаваемый как Свенельд⁷.

Развивая «вполне вероятное» предположение Полового относительно источника богатства дружины Свенельда, М. И. Артамонов напоминает, что Свенельд имел варяжское происхождение и, скорее всего, был наемником на службе у киевского князя, отряженный им в зарубежный поход в составе отряда Хельгу. «Он

мог быть командиром какого-то подразделения этого войска, даже помощником Хельгу, который в порядке старшинства становится на место выбывшего вождя, мог выделиться среди простых воинов личной храбростью и умом и стать во главе войска по избранию. Как бы то ни было, после смерти Хельгу Свенельд возглавил оставшееся без предводителя войска и вместе с ним прибыл в Киев» [1, с. 33]. Многие ветераны закавказской операции, по мнению Артамонова, остались в Киеве со Свенельдом в качестве его дружины, представляющей собой внушительную силу, на которую могла опереться княгиня Ольга в борьбе как с внешними, так и с внутренними врагами.

Можно заметить, что Артамонов сознательно не учитывает летописные сообщения о том, что Свенельд обладал исключительной влиятельностью еще до рейдов на Константинополь и в Закавказье и уже имел лен, являясь, по сути, едва ли не первым на Руси феодалом в собственном смысле слова. Свенельд приобрел статус, почти равный княжескому, не по возвращению в Киев из Бердаа, но гораздо раньше, может быть, на целых два десятилетия.

Однако, потеряв свата во время персидского похода, Свенельд, вероятнее всего, и в самом деле упрочил свое положение, вернувшись в столицу, поскольку к власти в Киеве пришел его собственный сын – Игорь, муж Ольги, дочери погибшего Олега Второго.

Если наше предположение о родстве Свенельда и Игоря верно, то становится понятна «позорная тайна» первых русских князей. Тайна, о которой стыдливо умолчал митрополит Илларион, остановившись в генеалогии Владимира и Ярослава на Игоре, и тайна, которую пытались потом в «Повести временных лет» заштопать хронисты, срочно выводя Игоря из благородного княжеского рода Рюрика. «Позорная тайна» стояла в том, что Игорь был сыном Свенельда, всего лишь воеводы, но не князя, а это для средневековья очень некрасивая ситуация... Само имя Свенельд в хрониках и сагах скандинавов не встречается, однако, оно легко переводимо с германского и означает «старый/старший швед», а значит является, скорее военным прозвищем наемника, очевидно, шведского происхождения. И сегодня фамилия Свенсон является самой распространенной в Швеции....

Чтобы скрыть этот факт, авторам «Повести временных лет» пришлось совершить целый ряд подлогов⁸ (которые историки потом все равно заметили в виде внутренних противоречий или противоречий другим историческим данным).

Во-первых, пришлось найти Рюрика как более-менее подходящего исторического персонажа с более-менее приличной родословной и в то же время не настолько известного, чтобы все могли легко опровергнуть это родословие.

Во-вторых, Игоря пришлось возводить к Рюрику, а, следовательно, удлинять его жизнь через отодвигание даты рождения едва ли не на пару поколений. Такую же операцию пришлось проделать с удлинением жизни Рюрика, да еще и «заставить» его родить сына в старческом возрасте...

В-третьих, пришлось удлинять время правления Игоря и превращать его в старика во время рождения собственного сына.

В-четвертых, пришлось сливать двух Олегов в одного, потому что тогда не объяснить, почему Олег Вещий не передал власть сыну Рюрика, а передал другому Олегу. Из-за такого слияния Олег получился уж очень большим долгожителем.

В-пятых, Ольгу пришлось делать не дочерью Олега Второго (ибо не мог же Игорь тогда быть женат на родственнице), а придумывать легенду, что Игорь встретил Ольгу-простолюдинку возле реки в районе Пскова. Кроме того, было бы крайне невероятно, чтобы эта простолюдинка из Пскова после смерти Игоря продолжала править в отсутствии прямой заинтересованности княжеской дружины. Свенельд, который управлял дружиной, мог быть заинтересован в ее правлении только потому, что она была женой его погибшего сына, а главное – матерью его внука, которого он взял на воспитание и потом сопровождал в походах...

Визит Ольги в Константинополь в деталях описывает сам император Константин VII Багрянородный, одновременно выдающийся историк и философ (Const. Porph. De cerem. II 15) [16, с. 360–364], и согласно его описанию, пышный прием «архонтиссы Ольги Росены» происходит по протоколу главы государства, как особы благородного происхождения, чего не могло бы быть, если бы было известно, что она простолюдинка из Пскова. На этом основании некоторые историки (архимандрит Леонид (Кавелин), Д. И. Иловайский, из современных ученых – например, А. Л. Никитин [10, с. 209 сл.]) делают вывод, что Ольга была не из русского Плескова (совр. Псков), а из болгарского Плискова (совр. Плиска), то есть, была болгарской царевной до замужества с Игорем. Если же понять, что она дочь князя Олега, то не надо придумывать ничего про Псков и про Плисков, уважительное отношение к ней со стороны византийского двора – становится понятным...

Все нестыковки в ПВЛ можно объяснить по отдельности, но нельзя – в совокупности, точнее, можно, если предположить, что автор изменений систематически преследовал одну цель – изменить происхождение великокняжеской династии, когда это исторически стало возможным по прошествии времени и исчезновении свидетельств, очевидцев и интересантов это оспорить...

Свенельд, по всей видимости, родился в районе 905 г., только так он может быть отцом Игоря, которому в 943 – 945 г. было 20 – 25 лет. Умер Свенельд, вероятнее всего, в 978 г. или чуть позже, то есть, он прожил большую и интересную жизнь, пережив и своего сына, и внука, и даже успев соправительствовать с правнуком Ярополком. Будучи соратником Олега Второго, диархом и старшим воеводой при Игоре, Ольге, Святославе и Ярополке, Свенельд дал начало княжескому роду, правившему на Руси до XVI в. и ставшему известным как «рюриковичи» ...

Примечания

1. Или, иначе, Письма из Генизы, или Кембриджского документа, называемого так по месту его нынешнего хранения, или письма Шехтера – по имени первооткрывателя. См. ниже.
2. Территория современного Азербайджана.
3. Создателем теории т.н. Тмутараканской Руси, князем которой был Хельгу-Олег, именно оттуда предпринявший поход на Каспий, был профессор Г. В. Вернадский. В своей книге «Киевская Русь» (1948) он выдвинул, кроме того, и оригинальную гипотезу относительно происхождения этого Олега: «Согласно моему предположению, Халгу, или Олег, был сыном Игоря. Он не мог быть князем Киевской Руси, поскольку киевский стол принадлежал самому Игорю. Поэтому мы можем предположить, что он был князем, или каганом, тмутараканских русских» [5, с. 42].
4. В. Я. Петрухин, не отвергая связи Хельгу-Олега с русским княжеским родом, допускает его черниговское происхождение и указывает на относительную автономность черниговской дружины как в походе Игоря 941 г., так и рейде на Бердаа 943 г. проведенном по собственной инициативе [12, с. 227–229].
5. Кинтал-рус – главный злодей эпической поэмы «Искандер-наме» (конец XII в.), описавшей каспийский поход русских, антагонист... Александра Македонского.
6. «Вторым после Сфендослава» (Святослава) Лев Диакон называет некоего Икмора, о котором известно только по византийским источникам.
7. Созвучие имен Свенельд – Сфенкал – Кинтал счел доводом в пользу того, что Свенельд возглавлял поход в Закавказье, еще М. Тебеньков (1896).
8. О подлогах, изменивших сам ход мировой истории см. нашу книгу «Троянский конь западной истории» [9].

Список источников и литературы

1. Артамонов М. И. Воевода Свенельд // *Культура древней Руси: сб. ст., посвящ. 40-летию науч. деятельности Н. Н. Воронина*. М.: Наука, 1966. С. 30–35.
2. Артамонов М. И. *История хазар*. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. 522 с.

3. Бибиков М. В. Русь в византийской дипломатии: договоры Руси с греками X в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. №1 (19). С. 5–15.
4. Бруцкус Ю. Д. Письмо хазарского еврея от X века: Новые материалы по истории Южной России времен Игоря. Берлин, 1924. 46 с.
5. Вернадский Г. В. Киевская Русь. М.: Ломоносовъ, 2015. 440 с.
6. Горянов Б. Г. Византия и хазары. (Обзор иностранной литературы) // Исторические записки. Т. 15. М., 1945. С. 262–277.
7. Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. XXXVIII, 134 с.
8. Лев Диакон. История. М.: Наука, 1988. 240 с.
9. Матвейчев О., Беляков А. Троянский конь западной истории. СПб.: Питер, 2014. 224 с.
10. Никитин А. Л. Основания русской истории. Мифологемы и факты. М.: АГРАФ, 2001. 768 с.
11. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 640 с.
12. Петрухин В. Я. Князь Олег, Хелгу Кембриджского документа и русский княжеский род // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 год: Памяти чл.-кор. РАН А. П. Новосельцева. М.: Восточная литература, 2000. С. 222–229.
13. Повесть временных лет / подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д. С. Лихачева 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 1996. 668 с.
14. Половой Н. Я. О дате второго похода Игоря на греков и похода русских на Бердаа // Византийский временник. Т. XIV. М., 1958. С. 138–147.
15. Половой Н. Я. О маршруте похода русских на Бердаа и русско-хазарских отношениях в 943 г. // Византийский временник. Т. XX. М., 1961. С. 90–105.
16. Приемы киевской княгини Ольги в Константинополе императором Константином VII Багрянородным // Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб.: Алетейя, 2000. С. 360–364.
17. Слово о законе и благодати митрополита Илариона // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1: XI–XII века. СПб.: Наука, 1997. С. 26–61.
18. Устюжская летопись. Архангелогородский летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 37: Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л.: Наука, 1982. С. 56–103.
19. Фроянов И. Я. Рабство и данничество у восточных славян. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 512 с.
20. Цукерман К. Русь, Византия и Хазария в середине X века: проблемы хронологии // Славяне и их соседи. Вып. 6: Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время: сб. ст. к 70-летию акад. Г. Г. Литаврина. М.: Индрик, 1996. С. 68–80.
21. Шахматов А. А. Очерк древнейшего периода истории русского языка. Петроград: Тип. Императорской Академии наук, 1915. XXVIII, L, 367 с. (Энциклопедия славянской филологии. Вып. 11.1).
22. Шахматов А. А. Разыскания о русских летописях. М.: Академический Проект; Жуковский: Кучково поле, 2001. 878 с.
23. Якубовский А. Ю. Ибн-Мискавейх о походе Русов в Бердаа в 332 г. = 943/4 г. // Византийский временник. Т. XXIV. М., 1926. С. 63–92.

References

1. Artamonov M. I. Voevoda Svenel'd [Sveneld the Voivode]. *Kul'tura drevney Rusi: sb. st. [The culture of ancient Russia, a collection of articles]*. Moscow: Nauka Publ., 1966. Pp. 30–35. [In Russian].
2. Artamonov M. I. *Istoriya hazar [History of the Khazars]*. Leningrad: Hermitage Museum Publ., 1962. 522 p. [In Russian].
3. Bibikov M. V. *Rus' v vizantiyskoy diplomatii: dogovory Rusi s grekami 10 v.* [Russia in Byzantine diplomacy: treaties of Russia with the Greeks of the 10th century]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy mediyevistiki No. 1 (19) [Ancient Russia. Questions of Medieval Studies. Issue 1 (19)]*. 2005. Pp. 5–15. [In Russian].
4. Brutskus Yu. D. *Pis'mo khazarskogo yevreya ot X veka: Novyye materialy po istorii Yuzhnoy Rossii vremen Igorya [A letter of a Khazar Jew from the 10th century: New materials on the history of South Russia during the time of Igor]*. 1924. Berlin: 46 p. [In Russian].
5. Vernadsky G. V. *Kievskaya Rus.* [Kievan Rus]. Moscow: Lomonosov' Publ., 2015. 440 p. [In Russian].
6. Goryanov B. G. *Vizantiya i khazary. (Obzor inostrannoy literatury) [Byzantium and the Khazars. (Review of foreign literature)]*. *Istoricheskiye zapiski* Vol. 15. Moscow: 1945. Pp. 262–277. [In Russian].
7. Kokovtsov P. K. *Yevreysko-khazarskaya perepiska v X veke [Jewish-Khazar Correspondence in the Tenth Century]*. Leningrad: Akademia Nauk USSR Publ., 1932. 134 p. [In Russian].
8. Leo the Deacon *Istoriya [The History]*. Moscow: Nauka Publ., 1988. 240 p. [In Russian].
9. Matveychev O., Belaykov A. *Troyanskiy kon' zapadnoy istorii [Trojan Horse of Western History]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 2014. 224 p. [In Russian].
10. Nikitin A. L. *Osnovaniya russkoy istorii. Mifologemy i fakty [Foundations of Russian history. Mythologemes and facts]*. Moscow: AGRAF Publ., 2001. [In Russian].
11. *Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshhego izvodov [Older and Younger Recensions of the First Novgorod Chronicle]*. Moscow-Leningrad: Akademia Nauk USSR Publ., 1950. 640 p. [In Russian].
12. Petrukhin V. Ya. *Knyaz' Oleg, Khelgu Kembridzhskogo dokumenta i russkiy knyazheskiy rod [Prince Oleg, the Helgu of the Cambridge Document and the Russian princely family]*. *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 1998 g. Pamyati chl.-kor. RAN A. P. Novosel'tseva [The most ancient states of Eastern Europe. 1998 In memory of Corresponding Member of RAS A. P. Novoseltsev]*. Moscow: Vostochnaya literatura RAN Publ., 2000. Pp. 264–323 [In Russian].
13. *Povest' vremennykh let [The Tale of Bygone Years]*. Text prep., transl., article and comments by Likhachev D.S., 2nd ed. revised. Saint Petersburg: Nauka Publ., 1996. 668 p. [In Russian].
14. Polovoy N. Ya. *O date vtorogo pokhoda Igorya na grekov i pokhoda russkikh na Berdaa [On the date of Igor's second campaign against the Greeks and the Russian campaign against Berdaa]*. *Vizantiyskiy Vremennik* Vol. 14. Moscow: 1958. Pp.138–147. [In Russian].
15. Polovoy N. Ya. *O marshrute pokhoda russkikh na Berdaa i rusko-khazarskikh otnosheniyakh v 943 g. [On the route of the Russians' campaign against Berdaa and Russian-Khazar relations in 943]*. *Vizantiyskiy Vremennik* Vol. 20. Moscow: 1961. Pp. 90–105. [In Russian].
16. *Priyemy kiyevskoy knyagini Ol'gi v Konstantinopole imperatorom Konstantinom VII Bagryanorodnym [Receptions of the Kiev princess Olga in Constantinople by Emperor Constantine VII Porphyrogenitus]*. *Vizantiya, Bolgariya, Drevnyaya Rus (IX –*

- nachalo XII v.) [Byzantium, Bulgaria, the Ancient Rus in the 9th – early 11th centuries]. Saint Petersburg: Aletheia Publ., 2000. Pp. 360–364. [In Russian].*
17. Slovo o zakoni i blagodati mitropolita Ilariona [Sermon on Law and Grace by metropolitan Hilarion]. *Biblioteka literatury Drevney Rusi*. Vol. 1: 11th-12th centuries. Saint Petersburg: Nauka Publ., 1997. Pp. 26–61. [In Russian].
 18. Ustyuzhskaya letopis'. Arkhangelogorodskiy letopisets [Ustyug Chronicle. Arkhangel'sk chronicle]. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey. T. 37: Ustyuzhskiy i vologodskiy letopisi XVI-XVIII vv. [Complete collection of Russian chronicles. Vol. 37: Ustyug and Vologda chronicles of the 16th-18th centuries]*. Leningrad: NAuka Publ., 1982. Pp. 56–103. [In Russian].
 19. Froyanov I. YA. *Rabstvo i dannichestvo u vostochnykh slavyan* [Slavery and tributary among the Eastern Slavs]. Saint Petersburg: St. Petersburg University Press, 1996. 512 p. [In Russian].
 20. Zuckerman K. Rus', Vizantiya i Khazariya v seredine X veka: problemy khronologii [Rus, Byzantium and Khazaria in the middle of the X century: problems of chronology]. *Slavyane i ikh sosedi. Vyp. 6: Grecheskiy i slavyanskiy mir v sredniye veka i ranneye novoye vremya: sb. st. k 70-letiyu akad. G. G. Litavrina [Slavs and their neighbors. Issue 6: The Greek and Slavic World in the Middle Ages and Early Modern Times: a collection of articles to the 70th anniversary of Acad. G. G. Litavrin]*. Moscow: Indrik Publ., 1996. Pp. 68–80. [In Russian].
 21. Shakhmatov A. A. Ocherk drevneyshego perioda istorii russkogo yazyka [The essay on the most ancient period in the history of the Russian language]. *Entsiklopediya slavyanskoy filologii. Vyp. 11.1* [Encyclopedia of Slavic Philology. Issue 11.1]. Petrograd: Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk Publ., 1915. 367 p. [In Russian].
 22. Shakhmatov A. A. *Razyskaniya o russkikh letopisyakh*. [Russian chronicle studies]. Moscow: Akademichskii Proekt Publ., Zhukovskiy: Kuchkovo pole Publ., 2001. 878 p. [In Russian].
 23. Yakubovskiy A. Yu. Ibn-Miskaveykh o pokhode Rusov na Berdaa v 332 g. - 943/4 g. [Ibn-Miskawayh about the campaign of Russ in Berdaa in 332 = 943/4 yy.] *Vizantiyskiy vremennik. Volume 24*, Moscow: 1926. Pp. 63–92 [In Russian].

Сведения об авторе

Матвейчев Олег Анатольевич –
кандидат философских наук, профессор
Национального исследовательского
университета – Высшая школа экономики
(e-mail: matveyol@yandex.ru).

Information about the Author

Matveychev Oleg Anatol'evich,
PhD, Professor of the National Research
University Higher School of Economics
(e-mail: matveyol@yandex.ru).